

Научная статья
УДК 343.01:343.13
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-28-35>

Социолого-правовые концепции компромисса

Парфенов Александр Вячеславович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, Parfen-AV@mail.ru

Аннотация. Между современными гуманитарными науками, как известно, существует тесная взаимосвязь. Нередко одно и то же явление одновременно оказывается в поле зрения представителей нескольких областей знания. В этой связи в ряде случаев ученым-правоведам перед рассмотрением конкретных государственно-правовых проблем имеет смысл обратиться к достижениям философии, политологии, экономической теории и других наук. Информация, почерпнутая из них, может стать важной частью методологической основы для проведения в будущем серьезного и глубокого юридического исследования. Исходя из этого, автор данной статьи предпринял попытку обращения к положениям социологии права, отражающим природу компромисса как сложного социального явления. С их помощью он постарался уточнить причины и проследить процесс его проникновения в правовую сферу. Представленный в статье материал, как представляется, способен расширить представления современных ученых-правоведов о природе правового компромисса и выступить фундаментом для его дальнейшего изучения.

Ключевые слова: правовой компромисс, компромисс, концепция компромисса, социология, социология права, регулирование общественных отношений, устойчивость социальной системы, интересы, конфликт, столкновение интересов, баланс интересов

Для цитирования: Парфенов А. В. Социолого-правовые концепции компромисса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 28—35. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-28-35>.

Original article

Sociologico-legal concepts of compromise

Alexander V. Parfenov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, Parfen-AV@mail.ru

Abstract. Between modern humanities, as is known, there is a close relationship. Often the same phenomenon is simultaneously in the field of view of representatives of several fields of knowledge. In this regard, in some cases, legal scholars, before considering specific state-legal problems, it makes sense to turn to the achievements of philosophy, political science, economic theory and other sciences. The information gleaned from them can become an important part of the methodological basis for conducting serious and in-depth legal research in the future. Based on this, the author of this article made an attempt to refer to the provisions of the sociology of law, reflecting the nature of compromise as a complex social phenomenon. With their help, he tried to clarify the reasons and trace the process of its penetration into the legal sphere. The material presented in the article seems to be able to expand the ideas of modern legal scholars about the nature of legal compromise and act as a foundation for its further study.

Keywords: legal compromise, compromise, concept of compromise, sociology, sociology of law, regulation of social relations, stability of the social system, interests, conflict, clash of interests, balance of interests

For citation: Parfenov A. V. Sociologico-legal concepts of compromise. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (61), pp. 28—35. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-28-35>.

Компромисс, как сложное и достаточно оригинальное явление, вряд ли можно отнести к числу сугубо юридических феноменов. Он, как и многие другие реалии, попавшие в поле зрения ученых-правоведов, зародился внутри общества, выступив специфическим ответом на те

© Парфенов А. В., 2023

вызовы, с которыми приходилось сталкиваться людям на разных этапах его исторического развития. Есть все основания полагать, что компромисс зародился в первобытном обществе. Его появление было связано с осознанием наличия и последующим поиском решения одной из первых серьезных проблем, вставших перед человеком на заре его существования. Она, в частности, проявилась в отсутствии у индивидов базовых представлений об эффективных формах взаимодействия с окружающими и, как следствие, существенных затруднениях в определении оптимального варианта поведения в конкретных социально значимых ситуациях. Перспектива разработки системы обозначенных форм давала людям некоторую надежду на снижение количества конфликтов в обществе, выступала в качестве специфической гарантии предсказуемого поведения окружающих и относительно спокойного, безопасного существования индивида.

Процесс поиска указанных форм был тесно связан с формированием ранних представлений о добре и зле, справедливости и произволе, порядке и хаосе. Постепенно к человеку приходило осознание необходимости и важности ограничения собственной свободы, готовности пренебречь своими отдельными интересами. Параллельно в его сознании закладывались основы понимания ценности признания и уважения потребностей других людей. Одним из результатов процесса подобного рода явилось, на наш взгляд, появление такой эффективной и оригинальной формы взаимодействия субъектов, как компромисс. На основе взаимных уступок он, в частности, предполагал формирование совместными усилиями сторон взаимоприемлемого варианта соглашения, обеспечивающего выход из сложившейся или потенциально возможной конфликтной ситуации. Компромисс выступил известной альтернативой насилию и борьбе, имевшими в то время достаточно широкую сферу распространения. Таким образом, в первобытном обществе он, наряду с иными социальными механизмами, выступил эффективным инструментом разрешения и предотвращения социальных конфликтов, появление которых было обусловлено усложнением социальных связей и непрерывной дифференциацией интересов людей.

По достоинству потенциал компромисса в области упорядочения общественных отношений был оценен и в государственно организованном обществе. Здесь, во-первых, в качестве специфической формы взаимодействия он

продолжил использоваться людьми применительно к социальным связям из самых разных областей их жизни. Во-вторых, именно в государстве были созданы условия, обусловившие дальнейшее развитие феномена компромисса и повышение его социального статуса и авторитета. Отмеченный процесс мы склонны связывать, прежде всего, с имевшей место попыткой субъектов правотворчества осуществить его «юридизацию». Отражение компромисса в праве, придание ему юридической окраски, несомненно, положительно отразилось на эффективности и гибкости механизма правового регулирования. Оно открыло «новые горизонты» в области установления перспективных направлений совершенствования действующего законодательства, уточнения природы и назначения ряда юридических конструкций и т. д.

В этой связи вряд ли стоит удивляться тому, что юридический аспект компромисса привлек к нему внимание многочисленных исследователей, прежде всего, ученых-правоведов. Изучение компромисса в праве осуществляется по самым разным направлениям. В частности, тщательного анализа требуют его природа, функции, виды, особенности технико-юридического оформления и многие иные вопросы. Любопытно, что исследования такого рода стали проводиться отечественными специалистами ориентировочно лишь с конца XX века. Определенный «всплеск» интереса к компромиссу в праве наблюдался в их среде и в первой четверти XXI столетия.

Причины подобной ситуации, по-нашему мнению, кроются, во-первых, в тех социально-экономических преобразованиях, которые имели место быть в России в течение нескольких последних десятилетий, обусловивших потребность пересмотра системы и форм взаимоотношений между государством, обществом и индивидом; во-вторых, в возникновении у представителей юриспруденции острой потребности обращения и переосмысления достижений смежных областей знания, в рамках которых к указанному моменту времени сложились достаточно глубокие и устойчивые представления как о природе базовых социальных процессов, так и об инструментари, позволяющем эффективно влиять на них.

Процесс познания системы средств воздействия на общественные отношения, обеспечивающей их упорядочение, вряд ли можно представить без анализа феномена компромисса. Мы исходим из того, что юридическое учение о нем должно, как минимум, принять во внимание

основные достижения гуманитарных неюридических наук в этой области. Наряду с философией, наиболее яркие и значимые теоретические разработки, затрагивающие природу и социальное назначение компромисса, как представляется, можно обнаружить в социологии. В этом отношении именно она заслуживает нашего пристального внимания. Идеи, высказанные учеными-социологами, могут послужить важным методологическим фундаментом, позволяющим ученым-правоведам как расширить и углубить их общие представления о компромиссе, так и уточнить вектор будущих специальных общетеоретических и отраслевых юридических исследований, посвященных ему.

Социология как самостоятельная наука сформировалась ориентировочно к середине XIX века. Однако споры о том, что же она собой представляет и какой комплекс вопросов охватывает ее предмет, не прекращаются по сей день. В социологических словарях, разработанных западными специалистами, социология, во многих случаях, преподносится в качестве специфического вида познавательной деятельности. Она, в частности, определяется как «систематическое изучение функционирования, организации, развития и типов человеческих обществ» [6, с. 260], «исследование процессов общения» [1, с. 449] и т. д.

В отечественной научной литературе социология, прежде всего, ассоциируется со специфическим видом науки. Ее краткое и лаконичное определение можно обнаружить, например, в Большой Советской Энциклопедии. В соответствии с ней, социология — «учение об обществе» [3, с. 202]. Подобный подход получил широкое распространение и в дальнейшем был положен в основу целого ряда дефиниций. Его «отголоски» прослеживаются, например, в утверждении, согласно которому социология — «учение о формах и изменениях совместной жизни людей» [13, с. 418]. Справедливости ради отметим, что в отдельных случаях в современной словарной литературе обнаруживается тенденция отождествления социологии с непосредственными результатами исследовательской деятельности ее представителей. Она, в частности, преподносится как «совокупное знание о жизни общества, его законах, подсистемах, «механизмах» его действия и управления им» [11, с. 846].

Мы не ставим перед собой цель проследить весь массив существующих подходов к данной науке и их трактовок. По-нашему мнению, важно акцентировать внимание лишь на тех

ее постулатах, которые представляются значимыми с точки зрения ученых-правоведов и способны выступить методологической основой будущих юридических исследований феномена компромисса. К их числу прежде всего следует отнести базовую социологическую идею рассмотрения общества в качестве единого, целостного организма. Все его элементы, в том числе и входящие в круг научных интересов ученых-правоведов, находятся в теснейшей взаимосвязи и подчинены общим законам.

Принципиальное значение для исследователей юридического аспекта компромисса может иметь и то обстоятельство, что в системе социолого-теоретических воззрений важное место традиционно отводится конфликту, признаваемому здесь неизменным спутником общества. В социологии он преподносится в качестве специфической экстремальной ситуации. Сам факт ее появления, по мнению ученых-социологов, таит в себе потенциальную опасность для существования сформировавшейся социальной системы. Экстремальная ситуация, как показывает накопленный опыт, нестабильна и склонна к обострению. Последнее приводит к формированию так называемой точки «бифуркационного состояния» (от лат. *“bifurcus”* — раздвоенный, вилообразный [10, с. 71]), которая может рассматриваться как «граница» между отдельными колебаниями системы и необратимыми для нее изменениями, между перспективой возникновения динамического хаоса и открытием возможностей для ее дальнейшего инновационного развития.

Из экстремальной ситуации, по мнению ученых-социологов, существует два варианта выхода. Первый из них связывается ими с неизбежной катастрофой, в ходе которой распадается ядро системы, рушатся подсистемы, разрываются связи между ними. Второй вариант предполагает адаптацию системы к новым условиям, чего можно достичь при помощи компромисса и консенсуса [11, с. 914].

Таким образом, в социологии компромисс признается прежде всего специфическим средством выхода из экстремальной ситуации, инструментом, обеспечивающим поддержание стабильности социальной системы. Данное обстоятельство объясняет причины столь пристального внимания к нему со стороны ученых-социологов. Значимость компромисса подчеркивается ими в целом ряде научных трудов социологической направленности. Весьма показательны в этом ключе рассуждения В. Н. Кузнецова. Он, в частности, отмечал, что до первой

половины 60-х годов XX века господствующей социологической концепцией выступал структурный функционализм, уделявший особое внимание стабильности в обществе, достижению согласия, интеграции и гармонизации взаимодействий. Он регулярно подвергался жесткой критике за игнорирование реальной динамики истории и изменений в обществе. В результате на смену ему в мировой социологии с конца 60-х годов XX века приходит теория конфликта. Она продолжает доминировать и в начале XXI века. Однако в наши дни, как утверждает В. Н. Кузнецов, «во всех странах мира сложились и умножаются богатейшие практики движения к компромиссу» в связи с чем, по его мнению, сегодня сформировался новый запрос, обращенный в первую очередь к социологии, по поводу создания полноценной социологической теории компромисса [8, с. 74].

Констатация подобного факта позволяет нам предположить, что компромисс, как сложный социальный феномен, на всем протяжении существования и развития социологии находился в зоне пристального внимания ее представителей. Познание его природы и функционала оказалось в равной степени необходимо как для структурного функционализма, так и для теории конфликта.

Здесь же необходимо отметить, что многие представители социологии уже в начале XX века прекрасно понимали, что раскрытие потенциала компромисса, как и многих иных социальных феноменов, в области упорядочения общественных отношений в государственно организованном обществе, невозможно без учета роли права и разнообразных юридических средств. Попытки привнести юридические начала в область социологического знания, переосмыслить их в этом контексте, привели к формированию нового научного направления, известного нам сегодня как социология права. Исследованиям такого рода способствовало и нарастающее в научных кругах недовольство доминированием в юриспруденции позитивистского подхода к трактовке права. Возникшая на заре XX века социология права представляла собой «отрасль знаний, исследующая функционирование правовых институтов в контексте общественной системы, выявляющая закономерности взаимодействия социума с правом как одной из своих подсистем» [2, с. 840]. При помощи традиционного социологического инструментария, включающего наблюдение, опрос, эксперимент и др., она стремится познать систему социальных предпосылок и условий

возникновения и развития права, социальных функций права и социальных последствий его функционирования.

За прошедшее столетие социология права прошла достаточно длинный и сложный путь развития. В ходе него данная область знаний разделилась на два относительно самостоятельных направления. Так, сегодня социология права может рассматриваться, во-первых, как специфическая социологическая наука, во-вторых, как собственно юридическая область знаний. В первом случае она, наряду с социологией политики, социологией семьи, выступает в качестве фрагмента общей социологии. Во втором — рассматривается как юридическая наука, которая, в свою очередь, развивается по двум направлениям: «1) как общетеоретические и эмпирические исследования права и государства общенаучного профиля; 2) как эмпирические исследования в отраслевом правоведении, связанные с изучением соответствующих социально-правовых факторов» [15, с. 1029].

Подобное, во многом условное, деление не носит в нашем случае решающего значения. При изучении компромисса, как нам представляется, внимания заслуживают традиционно включаемые в состав социологии права, концепции, созданные как учеными-социологами, так и учеными-правоведами. В своей совокупности они, собственно, и образуют «ядро» социолого-правового знания. Достижения в этой области применительно к феномену компромисса могут рассматриваться в качестве своеобразного переходного звена между общесоциальными представлениями о нем и специальным юридическим знанием.

Интересующий нас феномен затрагивался здесь целым рядом выдающихся исследователей. В силу ограниченного объема статьи мы имеем возможность затронуть в ней лишь некоторые связанные с ним научные концепции.

Одним из наиболее ярких представителей социологии права являлся австро-венгерский юрист Ойген Эрлих. Истоки возникновения данной науки традиционно связывают с созданием им в 1913 году фундаментального научного трактата «Основоположение социологии права». Анализ данной работы позволяет констатировать, что в рассматриваемой области знания ее автор одним из первых обратил внимание на феномен компромисса. Первые упоминания о нем обнаруживаются в рамках материала, посвященного проблемам формирования права. Констатируя его отсутствие в догосударственном обществе, Ойген Эрлих справедливо

отмечает тот факт, что судов в тот период также не существовало. В этих условиях споры «либо мирно улаживались через нахождение компромисса, либо выливались в кровавые междоусобицы» [14, с. 583]. Последующие рассуждения автора отражают достаточно оригинальный ход его мысли. Обращаясь к ней, мы можем выделить два основных пути использования компромисса в догосударственном обществе. Во-первых, он мог выступать специфическим соглашением между сторонами конфликта, содержащим итоговое решение, которое определяло условия окончательного урегулирования возникшего спора. Во-вторых, компромисс, в отличие от ранее рассмотренного варианта, позволял субъектам выбрать и согласовать лишь процедуру разрешения спора. Подобные идеи Ойгена Эрлиха, как нам представляется, во многом созвучны теоретическим конструкциям древнеримских юристов. Здесь субъекты, не имея возможности самостоятельно разрешить спор, приходят к консенсусу в вопросе о необходимости передать его на рассмотрение третьей стороне, к которой они испытывают доверие и выражают готовность подчиниться ее решению. Наиболее часто к услугам посредников обращались в случаях, когда в основе конфликта лежало ранее совершенное убийство, кража, изнасилование и т. п. По логике Ойгена Эрлиха основная задача «арбитра» состояла в определении компенсации, которая будет служить в качестве справедливого возмещения причиненного ущерба. Ее размер, будучи однажды озвученным, фиксировался в памяти людей. При появлении подобной ситуации в будущем очевидным становился тот факт, что виновная сторона обязана выплатить точно такую же компенсацию, как и в первом случае. С появлением государства информация о подобных традиционных штрафах собиралась субъектами правотворчества и находила отражение в нормативных правовых актах, которые по справедливому замечанию Ойгена Эрлиха, являлись «попросту таблицами штрафов» [14, с. 583]. Суждения такого рода представляются нам достаточно обоснованными и, несомненно, содержат в себе рациональное зерно, в чем можно убедиться, обратившись, например, к положениям таких законодательных памятников, как «Русская правда» и «Салическая правда».

С точки зрения современного ученого-правоведа, важно подчеркнуть, что в рассматриваемом социолого-правовом контексте компромисс, как «типовое» социальное соглашение, выступает важной предпосылкой формирования,

если не всего, то весьма существенной части содержания права. В этом смысле он является его первоосновой.

Применительно к вопросу о роли и значении компромисса в государстве в трудах Ойгена Эрлиха можно обнаружить ряд любопытных идей. Так, в новых условиях, по его мнению, он продолжает оставаться эффективным инструментом разрешения конфликтов. Немаловажным для нас является то обстоятельство, что компромиссу начинают приписывать способность проникновения в правовую сферу. Здесь речь уже не идет о каком-либо шаблонном, типовом решении в конфликтной ситуации, перерастающем впоследствии в правовую норму. Компромисс также не рассматривается как фундаментальная юридическая идея или политико-правовой идеал. С ним в большей степени связана модель поведения сторон конфликтной ситуации, затрагивающей отношения, входящие в область правового регулирования. Ойген Эрлих обоснованно полагал, что далеко не все споры доходят до судов. Кроме того, существует множество лиц, которые, как он отмечал, состоят или состояли в бесчисленном количестве правовых отношений, но которые никогда не имели дела с судами или с чиновниками. Подобная ситуация имеет достаточно простое объяснение. Собственно, «разбор» конфликта зачастую может и не дойти до государственных органов. Причиной тому способно послужить, во-первых, нахождение сторонами компромисса, не требующего специальной юридической фиксации и удостоверения, во-вторых, отказ одной из сторон от своих притязаний в силу того, что присутствует острая нехватка времени и денег на оплату услуг юристов. Как отмечал в этой связи Ойген Эрлих, крестьяне, поденные работники, рабочие не имеют надежды выиграть в суде дело против могущественных и влиятельных противников [14, с. 590].

Заметим, что в современной юриспруденции высказывались отдельные идеи о так называемом праве на «компромиссное» поведение. Во многом они оказались созвучны мыслям Ойгена Эрлиха. В то же время, концепция данного ученого имеет свои оригинальные особенности. Так, его «компромиссное» поведение в правовой сфере возникает спонтанно, исключительно по воле участников конфликтной ситуации. Ознакомление с работой «Основоположение социологии права» позволяет нам констатировать, что специального юридического дозволения, закрепленного в статьях нормативного правового акта, для его использования не требуется. Право

не регламентирует формы «компромиссного» поведения, не определяет условия обращения к нему, не оговаривает соответствующую процедуру и порядок оформления ее результатов.

Рассуждения о компромиссе в концепции Ойгена Эрлиха преподают в контексте вопроса о происхождении права. Обращение к данному феномену позволяет глубже разобраться в том, какие фактические социальные институты в течение исторического развития способствовали возникновению права и в силу каких обстоятельств в дальнейшем некоторые из них получили юридическую окраску.

Изучение материала, затрагивающего феномен компромисса в рамках социолого-правового направления, вряд ли можно назвать полным и законченным без обращения к теоретическим разработкам французского ученого Эмиля Дюркгейма. Его вклад в данную область исключительно велик. В круг его научных интересов входили вопросы определения методологии социологических исследований, природы и видов социальной солидарности. Коллеги Эмиля Дюркгейма отмечали, что ему удалось построить «цельное здание научных конструкций, объясняющих окружающие социальные явления с точки зрения их функции для поддержания устойчивости и развития общества» [14, с. 12]. В научном наследии этого выдающегося ученого можно обнаружить достаточно любопытные суждения, затрагивающие природу и назначение компромисса. Прежде всего, обратим внимание на то обстоятельство, что в его научных трудах содержится попытка определить, что представляет собой данный феномен. Так, в системе его взглядов компромисс — «нечто среднее между соперничеством имеющих налицо интересов и их солидарностью» [7, с. 201]. При подобной трактовке данный феномен достаточно удачно «вписывается» в общее русло его рассуждений. Он выступает своеобразным социальным явлением, появление которого было обусловлено необходимостью поддержания устойчивости, стабильности общества.

Компромисс в концепции Эмиля Дюркгейма связывается не с конкретным основанным на уступках соглашением сторон, а с состоянием сбалансированности интересов, которое является лишь после длительных и тщательных поисков. Именно оно выступает основой стабильности общества. Им отмечалось, что «сильнейшим удастся подавить слабейших и подчинить их себе. Но подчиненный, если и покоряется на какое-то время гнету... все-таки с этим не согласен, и, следовательно, в

результате не сможет установиться устойчивое равновесие» [7, с. 7]. Без него же нормальное существование и развитие общества невозможно. В этой связи интерес Эмиля Дюркгейма к компромиссу вполне объясним. Его основное назначение как раз и состоит в том, чтобы в условиях проявления диаметрально противоположных интересов дать заинтересованным субъектам возможность попытаться привести их в состояние некоторого баланса и внести тем самым свой вклад в общее дело укрепления и совершенствования общества.

Обратим внимание и на то обстоятельство, что, поддерживая общие традиции социолого-правового учения, Эмиль Дюркгейм, как и многие другие ученые-социологи, был склонен видеть в компромиссе специфическое средство выхода из конфликтной ситуации. При этом в качестве его главного «инициатора» он был склонен рассматривать не отдельного индивида, а общество в целом. По мнению Эмиля Дюркгейма, оно представляет собой относительно целостную систему социальных фактов (социальных институтов), связанных между собой системой определенных отношений. Общество существует по своим собственным законам. «Группа думает, чувствует, действует совершенно иначе, чем это сделали бы ее члены, если бы они были разъединены» [7, с. 494]. Общество, как самостоятельный субъект, «подталкивает» людей к компромиссу, создает для этого определенные предпосылки. Эмиль Дюркгейм в этой связи отмечал, что «общество, которое в состоянии жить только при условии, что каждую минуту его не сотрясают конфликты, давит на индивидов всей своей тяжестью, чтобы заставить их сделать необходимые уступки» [7, с. 118]. Взаимные же уступки, как известно, являются основой любого компромисса. Он же, в свою очередь, как мы можем предположить, выступает своеобразной «ступенькой» на пути достижения социальной солидарности, которую Эмиль Дюркгейм считал главной проблемой социологического знания. Она трактовалась им как своеобразная сплоченность субъектов, выступающих представителями какой-либо группы. Социальная солидарность, по его мнению, была призвана выступить фундаментальной основой упорядоченности, организованности и гармонии в обществе. Ее отсутствие, в свою очередь, ассоциировалось у этого ученого с конфликтами, войнами и иными социальными катаклизмами.

Социальная солидарность в его научных трудах подразделялась на солидарность

механическую, свойственную примитивным обществам, и солидарность органическую, характерную для цивилизованного общества [7, с. 127—128]. В основе последней лежит разделение труда. Чем она выше, тем больше субъекты зависят друг от друга, тем выше их взаимная терпимость. Разделение труда Эмиль Дюркгейм связывает с обострением борьбы за существование. Так, ради выживания индивиду приходится начинать заниматься таким видом деятельности, в итогах которого были бы заинтересованы окружающие. Все это приводит к кооперации, сотрудничеству, формированию новых социальных связей. Разделение труда «создает между людьми целую систему прав и обязанностей, надолго связывающих их друг с другом» [7, с. 377]. Возникает вопрос о том, каков же источник их происхождения, чья воля лежит в их основе.

Эмиль Дюркгейм дает на него четкий и однозначный ответ. Он утверждает, что массив прав и обязанностей субъектов может быть сформирован и определен «только благодаря компромиссам и взаимным уступкам» [7, с. 117]. Противопоставление компромисса и взаимных уступок в данном случае может показаться не совсем корректным современному ученому, однако идея признания компромисса основой для выработки правил поведения, регулирующих отношения между людьми, как мы полагаем, способна и сегодня найти широкую поддержку. Общество, как известно, ежедневно проходит испытание на прочность. Компромиссные начала в нем выступают своеобразной гарантией того, что периодически проявляющиеся «болезни» социального организма (неравенство, безработица, дезинтеграция общества и личности и т. п.) окажутся способны повлечь за собой лишь отдельные колебания данной сложной системы, называемой обществом, не ставя под сомнение возможность ее существования.

Любопытно, что отдельные идеи Эмиля Дюркгейма могут быть положены в основу исследования юридически значимых аспектов компромисса. В своих рассуждениях он исходит из того, что там, где относительно долго существует социальная «жизнь», она неизбежно стремится принять определенную форму и организоваться. Подобная организация в ее наиболее устойчивом и точном выражении, по мнению этого ученого, собственно, и есть право. Он констатирует, что «жизнь общества не может распространиться до какой-нибудь точки без того, чтоб юридическая жизнь не достигла того же пункта» [7, с. 66]. Соответственно,

развивая данный тезис, можно сделать вывод о том, что все «столпы», поддерживающие социальную конструкцию, составляют основу содержания права. В этой связи мы уверены, что найдем отраженными в праве не только, как отмечал Эмиль Дюркгейм, все существенные разновидности социальной солидарности, но и значительный объем социально значимых компромиссов.

Многообразие взглядов на природу компромисса в истории социолого-правовой мысли, конечно же, не ограничивается суждениями, представленными в рамках данной статьи. Те или иные аспекты данного феномена, как и достаточно оригинальные идеи, связанные с определением баланса интересов и изучением роли уступок, находили отражение в научных изысканиях таких видных ученых, как Герберт Спенсер, Огюст Конт, Вильфредо Парето, Люис Козер, Талкотт Парсонс, Карл Ллевеллин и др. Подробное освещение их воззрений в рамках данного труда, по понятным причинам, не представляется возможным. Ключевой же задачей данной статьи нам представлялось привлечение внимания ученых-правоведов к вопросу изучения «корней» правового компромисса, познанию которых могут способствовать достижения в области социолого-правового знания.

Список источников

1. Аберкромби Н. Социологический словарь: пер. с англ. / под ред. С. А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Экономика, 2004.
2. Бачинин В. А. Энциклопедия философии и социологии права. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006.
3. БСЭ. 2-е изд. Москва: БСЭ, 1957. Т. 40.
4. Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. Москва: Прогресс, 1990.
5. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. Москва: Прогресс, 1990.
6. Джери Д. Большой толковый социологический словарь. Москва: Вече, 1999. Т. 2.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественно-го труда. Метод социологии / пер. с фр. и послесл. Л. Б. Гофмана. Москва: Наука, 1990.
8. Кузнецов В. Н. Теория компромисса. Москва: Книга и бизнес, 2010.
9. Право и правоприменение в зеркале социальных наук: Хрестоматия современных текстов / науч.

ред. Э. Л. Панеях; лит. ред. А. М. Кадникова. Москва: Статут, 2014.

10. Петрученко Ф. Латинско-русский словарь. Москва: В. В. Думновъ, Наслѣдники Бр. Салаевыхъ, 1914.

11. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: «Панпринт», 1998.

12. Философский энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1983.

13. Философский словарь: Основан Г. Шмидтом / общ. ред. В. А. Малинина. 22-е изд. Москва: Республика, 2003.

14. Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М. В. Антонова; под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. Санкт-Петербург: Университетский издательский консорциум, 2011.

15. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. Москва: Юристъ, 2001.

References

1. Abercrombie N. Sociological Dictionary: transl. from English / ed. by S. A. Erofeeva. 2nd edition, revised and expanded. Moscow: Economics Publ., 2004. (In Russ.)

2. Bachinin V. A. Encyclopedia of Philosophy and Sociology of Law. St. Petersburg: Legal Center Press Publ., 2006. (In Russ.)

3. TSB. 2nd edition. Moscow: BSE Publ., 1957. Vol. 40. (In Russ.)

4. Weber M. The meaning of "freedom from evaluation" in sociological and economic science. Selected Works: transl. comp., total. ed. by Yu. N. Davydov;

foreword P. P. Gaidenko. Moscow: Progress Publ., 1990. (In Russ.)

5. Weber M. On some categories of understanding sociology: Selected Works: transl. / comp., total. ed. by Yu. N. Davydov; foreword P. P. Gaidenko. Moscow: Progress Publ., 1990. (In Russ.)

6. Jerry D. Big explanatory sociological dictionary. Vol. 2. Moscow: Veche Publ., 1999. (In Russ.)

7. Durkheim E. On the division of social labor. Method of sociology / transl. from French and an afterword by L. B. Hoffmann. Moscow: Nauka Publ., 1990. (In Russ.)

8. Kuznetsov V. N. The theory of compromise. Moscow: Book and business Publ., 2010. (In Russ.)

9. Law and law enforcement in the mirror of social sciences: Reader of modern texts / scientific ed. by E. L. Paneyakh; lit. ed. by A. M. Kadnikova. Moscow: Statute Publ., 2014. (In Russ.)

10. Petruchenko F. Latin-Russian Dictionary. Moscow: V. V. Dumnov, Nasledniki Br. Salaev Publ., 1914. (In Russ.)

11. Modern philosophical dictionary / ed. by V. E. Ke-merova. 2nd edition, revised and expanded. London; Frankfurt am Main; Paris; Luxembourg; Moscow; Minsk: Panprint Publ., 1998. (In Russ.)

12. Philosophical encyclopedic dictionary. Moscow: Soviet encyclopedia Publ., 1983. (In Russ.)

13. Philosophical Dictionary: Founded by G. Schmidt / gen. ed. by V. A. Malinin. 22nd edition. Moscow: Respublika Publ., 2003. (In Russ.)

14. Erlich O. Fundamentals of sociology of law / transl. by M. V. Antonova; ed. by V. G. Grafsky, Yu. I. Grevtsov. St. Petersburg: University Consortium Publ., 2011. (In Russ.)

15. Legal encyclopedia / ed. by B. N. Topornin. Moscow: Jurist Publ., 2001. (In Russ.)

Информация об авторе

А. В. Парфенов — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Parfenov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.01.2023; одобрена после рецензирования 15.02.2023; принята к публикации 05.03.2023.

The article was submitted 28.01.2023; approved after reviewing 05.02.2023; accepted for publication 05.03.2023